

ТОЛКОВАНИЕ
НА ДѢЛНИА И ПОСЛАНИА
СВЯТЫХ АПОСТОЛЮВ

Блаженного
Феофилакта Болгарского

В ТРЕХ ТОМАХ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Толкования на деяния и послания святых
апостолов Блаженного Феофилакта Болгарского

Феофилакт Болгарский

**Толкование на Деяния святых
апостолов и на Соборные
послания святых апостолов
Иакова, Петра, Иоанна, Иуды**

«Сибирская Благовонница»

Болгарский Ф.

Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды / Ф. Болгарский — «Сибирская Благовонница», — (Толкования на деяния и послания святых апостолов Блаженного Феофилакта Болгарского)

Святой блаженный Феофилакт Болгарский составил толкование Нового Завета, а также подробное истолкование Деяний Апостолов, Соборных посланий Апостолов и Посланий Апостола Павла. В них он предлагает в основном сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места.

Содержание

Толкование на Деяния святых апостолов,	5
Введение[1]	5
Содержание книги Деяний святых апостолов	5
Путешествия святого апостола павла	6
Главные предметы книги Деяний святых апостолов	7
Святого отца нашего Иоанна, архиепископа	8
Константинопольского, Златоустого, предуведомление к	
Деяниям святых апостолов	
Толкование на Деяния святых апостолов	10
Глава первая	10
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА*

*Издается по: Благовестник, Толкование на Деяния святых
апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра,
Иоанна и Иуды блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского.
СПб., 1911.*

Толкование на Деяния святых апостолов, сокращенно избранное из толкований святого Иоанна Златоуста и некоторых других отцов

Введение¹

Содержание книги Деяний святых апостолов

Книга эта называется «Деяния святых апостолов» потому, что содержит деяния всех апостолов. А лицо, повествующее об этих деяниях, есть евангелист Лука, написавший и эту книгу. Будучи родом антиохиянин, а по занятиям – врач, он сопутствовал прочим апостолам, особенно Павлу, и пишет о том, что знает вполне основательно. Повествует в этой книге также и о том, как вознесся на небо Господь при явлении Ангелов; повествует далее о сошествии Святаго Духа на апостолов и на всех, присутствовавших тогда, равно как об избрании Матфия вместо Иуды предателя, об избрании семи диаконов, обращении Павла и о том, что он претерпел. Кроме сего, повествует о том, какие чудеса сотворили апостолы с помощью молитвы и веры во Христа и о путешествии Павла в Рим. Итак, Лука излагает деяния апостолов и чудеса, совершенные ими. Описываемые же им чудеса следующие:

1) Петр и Иоанн исцеляют именем Господним хромого от рождения, сидевшего при дверях,² называемых Красными. 2) Петр избличает Ананию и жену его Сапфиру, утаивших часть из того, что они обещали Богу, и они тотчас умерли. 3) Петр подымает на ноги расслабленного Енея. 4) Петр в Иоппии молитвой воскрешает умершую Тавифу. 5) Петр видит сходящий с неба сосуд, наполненный животными всякого рода. 6) Петрова тень, падая на немощных, исцеляет их. 7) Петр, содержимый узником в темнице, освобождается Ангелом, так что стражи не видят этого, а Ирод, изъеденный червями, испускает дух. 8) Стефан творит знамения и чудеса. 9) Филипп в Самарии изгоняет многих духов и исцеляет хромых и расслабленных. 10) Павел, приближаясь к Дамаску, видит явление и тотчас становится проповедником Евангелия. 11) Тот же Филипп встречает на пути читающего евнуха и крестит его. 12) Павел в Листре именем Господним исцеляет хромого от рождения. 13) Павел видением призывается в Македонию. 14)

---

¹ Какому писателю принадлежат статьи, составляющие это Введение, неизвестно. – Примеч. ред.

² Храма Соломонова. – Примеч. ред.

Павел в Филиппах исцеляет женщину (отроковицу), одержимую духом пытливым. 15) Павел и Сила заключаются в темницу, и ноги их закрепляются в колодки; но среди ночи происходит землетрясение и узы их спадают. 16) На немощных и бесноватых возлагали убриссы – опоясания – с тела Павла, и они исцелялись. 17) Павел в Троаде воскрешает упавшего с окна и умершего Евтиха, говоря: *Душа его в нем* (Деян. 20, 10). 18) Павел в Кипре осуждает волхва Елиму, и волхв этот становится слепым. 19) Павла и всех бывших с ним на корабле застигает на пути в Рим четырнадцатидневная буря. И когда все ожидали смерти, Ангел, явившись Павлу, сказал: **Вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою** (Деян. 27, 24), – и все спаслись. 20) Когда сошел Павел с корабля,³ его ужалила ехидна, и все думали, что он умрет. А так как он остался невредим, то сочли его за Бога. 21) Павел возложением рук исцеляет на острове отца начальника Поплия, страдавшего от дизентерии; врачует и многих других больных.

Путешествия святого апостола павла

Начал Павел путешествие из Дамаска и пришел в Иерусалим; отсюда отправился в Таре, а из Тарса в Антиохию и потом снова в Иерусалим, и снова, во второй раз, в Антиохию; отсюда, будучи определен вместе с Варнавою на дело апостольства, прибыл в Селевкию, потом на Кипр, где и начал называться Павлом; далее отправился в Пергию, потом – в Антиохию Писидийскую, в Иконию, в Листру, в Дервию и Ликаонию, потом – в Памфилию, потом снова в Пергию, затем в Атталию, потом снова, в третий раз, в Антиохию Сирийскую, в третий раз – в Иерусалим по поводу обрезания, далее снова, в четвертый раз, прибыл в Антиохию, потом снова, вторично, в Дервию и Листру, затем во Фригию и страну Галатийскую, потом – в Мизию, потом – в Троаду и оттуда в Неаполь, далее – в Филиппы, город Македонский; потом, пройдя Амфиполь и Аполлонию, пришел в Фессалонику, потом – в Берию, в Афины, в Коринф, в Ефес, в Кесарию, потом, во второй раз, в Антиохию Писидийскую, потом в страну Галатийскую и во Фригию, потом снова, во второй раз, в Ефес; затем, пройдя Македонию, снова, во второй раз, прибыл в Филиппы и из Филипп – снова в Троаду, где и воскресил упавшего Евтиха.

Потом прибыл в Ассон, потом – в Митилену; потом пристал к берегу против Хия; затем прибыл в Самос и оттуда в Мелит, куда призвал ефесских пресвитеров и беседовал с ними; потом отправился в Кон (Коос), потом – в Родос, отсюда – в Патару, потом – в Тир, в Птолемаиду и отсюда в Кесарию, откуда снова, в четвертый раз, возвратился в Иерусалим.

Из Иерусалима послан был в Кесарию и, наконец, быв отправлен узником в Рим, прибыл таким образом из Кесарии в Сидон, потом – в Миры Ликийские, потом – в Книд и отсюда, после многих лишений, прибыл на остров, на котором его ужалила ехидна; потом направился в Сиракузы, затем – в Ригию Калабрийскую, потом в Поттиолы и отсюда уже пешком пришел в Рим. Здесь, у Аппиева торжища и трех корчемниц, встретили его верующие. Прибыв таким образом в Рим, он учил здесь достаточное время⁴ и, наконец, в самом же Риме принял мученическую смерть после доброго подвига, которым подвизался здесь. Римляне же на останках его воздвигли прекрасное здание и базилику, ежегодно празднуя день памяти его в третий день перед июльскими календами.⁵

И прежде этот блаженный муж много преподавал советов относительно честности жизни и добродетели, дал также много и практических наставлений; притом же, что особенно важно, в своих четырнадцати посланиях он изложил все правила жизни человека.

---

³ На остров Мелит. – *Примеч. ред.*

⁴ Здесь оканчиваются сказания о Павле, заключающиеся в Деяниях, дальнейшее – из других источников. – *Примеч. ред.*

⁵ Календами римляне называли первое число каждого месяца; предыдущий день, то есть последний день предыдущего месяца, назывался день перед календами; предпоследний же день предыдущего месяца назывался третьим днем перед календами. Итак, третий день перед календами июльскими был предпоследний, то есть 29-й день июня. – *Примеч. ред.*

Главные предметы книги Деяний святых апостолов

Об учении Христовом после воскресения, о явлении Его ученикам и обетовании им дара Духа Святаго, о виде и образе вознесения Господа и о славном втором Его пришествии.

Речь Петра к ученикам о смерти и отвержении Иуды предателя.

О Божественном сошествии Святаго Духа на верующих в день Пятидесятницы.

Об исцелении именем Христовым хромого от рождения; сделанное по этому поводу Петром благосклонное, увещательное и располагающее к спасению назидание.

О единодушном и всецелом общении верующих.

О том, как заключенных в темницу апостолов вывел из нее ночью Ангел Божий, заповедав им проповедовать невозбранно Иисуса.

Об избрании и посвящении семи диаконов.

Восстание и клеветы иудеев против Стефана; его речь о завете Бога с Авраамом и о двенадцати патриархах.

О гонении на Церковь и о смерти Стефана.

Об уверовавшем и крестившемся со многими другими волхве Симоне.

О том, что дар Духа Святаго сообщается не за серебро и не лицемерам, но верующим по вере их.

О том, что Бог ущедряет спасение людям добрым и верным, как это видно из примера евнуха.

О Божественном с неба призвании Павла на дело апостольства Христова.

О расслабленном Енее, исцеленном в Лидде Петром.

О том, как явился Корнилию Ангел и как снова было с неба воззвание Петру.

О том, как Петр, осуждаемый апостолами за общение с необрезанными, рассказывает им по порядку все, что случилось, и как тогда же посылает Варнаву к братьям, бывшим в Антиохии.

Пророчество Агава о голоде, имевшем быть по всей вселенной, и помощь, оказанная антиохийскими верующими братьям в Иудее.

Убиение апостола Иакова;⁶ здесь же о наказании стражей и о горькой и гибельной смерти нечестивого Ирода.

О Варнаве и Савле, посланных Божественным Духом в Кипр, и о том, что сделали они именем Христовым с волхвом Елимою.

Богатое назидание Павлове о Христе на основании закона и пророков, с историческими и евангельскими характеристиками.

О том, как, проповедуя Христа в Иконии, апостолы были изгнаны оттуда после того, как многие уверовали.

Об исцелении апостолами в Листре хромого от рождения; вследствие чего они приняты были жителями за сошедших к ним богов; Павла побивают камнями.

О том, что не должно обрезать обращавшихся язычников; рассуждения и постановления апостолов.

О наставлении Тимофея и об откровении Павлу отправиться в Македонию.⁷

О возмущении, происшедшем в Фессалонике вследствие евангельской проповеди, и о бегстве Павла в Берию и оттуда – в Афины.

О надписи на жертвеннике в Афинах и о мудрой проповеди Павла.

---

⁶ *На поле*: освобождение Ангелом Петра из темницы.

⁷ Здесь опущено более половины шестнадцатой главы: повествование о Лидии, об исцелении отроковицы, одержимой духом пытливым, о заключении за это исцеление апостолов в темницу и Божественном освобождении их и об обращении к вере темничного стража. – *Примеч. ред.*

Об Акиле и Прискилле, о скором уверовании коринфян и о бывшем по предведению благоволения Божиим к ним, что сообщено было Павлу чрез откровение.

О крещении уверовавших в Ефесе, о сообщении им дара Духа Святаго по молитве Павла и о совершенных Павлом исцелениях.

О смерти и воззвании к жизни Евтиха молитвой Павла в Троаде; пастырское увещание пресвитерам ефесским.

Пророчество Агава о том, что имеет случиться с Павлом в Иерусалиме.

Иаков увещевает Павла не запрещать евреям обрезываться.

О возбужденном в Иерусалиме возмущении против Павла и о том, как тысяченачальник отнял его из рук толпы.

О том, что перенес Павел, явившись в синадрион, что говорил и что сделал.

О злодеяниях, какие замыслили иудеи против Павла, и об их доносе на него Лисию.

Об обвинении Павла Тертиллом перед игемоном и об его оправдании.

О преемнике Феликса Фисте и образе действий последнего.

Прибытие Агриппы и Вереники и сообщение им сведений о Павле.

Исполненное весьма многих и весьма великих опасностей морское путешествие Павла в Рим.

О том, как Павел прибыл в Рим из Мелита.

О беседе Павла с иудеями, бывшими в Риме.

Святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустого, предуведомление к Деяниям святых апостолов

Многим, а не одному кому-нибудь, не были известны ни сама книга, ни тот, кто составил и написал ее. Посему я признал необходимым приняться за это толкование с целью и научить незнающих, и не допустить, чтобы такое сокровище было неизвестно и скрывалось под спудом, потому что не меньше, чем сами Евангелия, может доставить нам пользы проникновение таким любомудрием и таким правым учением и особенно тем, что совершено Духом Святым. Итак, не будем опускать из внимания этой книги, напротив, со всевозможным тщанием изучим ее, потому что в ней можно видеть исполнявшимися на самом деле те предсказания Христовы, какие заключаются в Евангелиях; в ней можно видеть также истину, блистающую в самих делах, и большую перемену к лучшему в учениках, произведенную над ними Духом Святым. В ней можно найти догматы, которые никем не были бы так ясно понимаемы, если бы не было этой книги; без нее сущность нашего спасения осталась бы сокровенной и некоторые из догматов учения и из правил жизни остались бы неизвестными.

Но большую часть содержания этой книги составляют деяния апостола Павла, более всех потрудившегося. Причиной этого было и то, что писатель этой книги, блаженный Лука, был учеником Павла. Его любовь к учителю видна и из многого другого но в особенности из того, что он неотлучно был при своем учителе и постоянно следовал за ним, тогда как Димас и Гермоген оставили его: один отправился в Галатию, другой – в Далматию. Послушай, что говорит о Луке сам Павел: *Один Лука со мною* (2 Тим. 4, 10); и, в Послании к Коринфянам, говорит о нем: *Послал... брата, во всех церквах похваляемого за благовествование* (2 Кор. 8, 18); также, когда говорит, что *явился Кифе, потом двенадцати; напоминаю... Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли* (1 Кор. 15, 1, 5), разумеет его Евангелие; так что никто не погрешит, если этот труд Луки (книгу Деяний святых апостолов) будет относиться к Нему; говоря «к Нему», я разумею Христа.

Если же кто скажет: «Почему же Лука, находясь при Павле до конца жизни, описал не все?» – то мы ответим, что для ревнующих достаточно было и этого, что он всегда останавли-

вался на том, что особенно нужно, и что преимущественная забота апостолов заключалась не в писании книг, так как многое передали они и без писания. Но все, что содержится в этой книге, достойно удивления, особенно же приспособительность апостолов, которую Дух Святой внушил им, приготовляя их к делу домостроительства. Поэтому, рассказывая о Христе так много, они немного говорили об Его Божестве, а более об Его вочеловечении, Его страданиях, воскресении и вознесении. Ибо цель, к которой они стремились, заключалась в том, чтобы заставить слушателей уверовать, что Он воскрес и вознесся на небеса. Как Сам Христос более всего старался доказать, что Он от Отца пришел, так и Павел более всего старался доказать, что Христос воскрес, вознесся, отошел к Отцу и от Него приходил. Ибо если прежде иудеи не поверили тому, что Он от Отца пришел, то гораздо более невероятным казалось им все учение Христово после того, как к нему прибавилось сказание о воскресении и вознесении Его на небеса. Поэтому Павел незаметно, мало-помалу, доводит их до понимания более возвышенных истин; а в Афинах Павел называет Христа даже просто человеком, не прибавив более ничего, и это не без цели, потому что если Самого Христа, когда Он говорил о Своем равенстве со Отцом, часто покушались побить камнями и называли за это хулителем Бога, то с трудом могли принять учение это от рыбаков, и притом после распятия Его на кресте.

И что говорить об иудеях, когда и сами ученики Христовы, слушая учение о предметах более возвышенных, смущались и соблазнялись? Поэтому Христос и говорил: *Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить* (Ин. 16, 12). Если же они не могли *вместить*, они, которые были с Ним столько времени, которые посвящены были в столь многие тайны и видели столько чудес, то каким образом язычники, отказавшись от жертвенников, от идолов, от жертв, от кошек и крокодилов (потому что в этом состояла языческая религия) и от других нечестивых обрядов, вдруг могли принять возвышенное слово о догматах христианских? Каким образом и иудеи, ежедневно читавшие и слышавшие следующее изречение из закона: *Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь един есть* (Втор. 6, 4), *Я и нет Бога, кроме Меня* (Втор. 32, 39), и при этом видевшие Христа распятым на кресте, а главное – распявшие Его и положившие во гроб и не видевшие Его воскресения, – каким образом эти люди, слыша, что этот самый муж есть Бог и равен Отцу, могли не смутиться и не отпасть совершенно, и притом скорее и легче всех? Поэтому апостолы постепенно и незаметно готовят их и являют большое искусство приспособляться, а сами получают более обильную благодать Духа и именем Христовым творят большие чудеса, чем какие совершены Самим Христом, чтобы тем и другим способом поднять их, распростертых на земле, и пробудить в них веру в слово о воскресении. И потому книга эта есть по преимуществу доказательство воскресения, потому что по уверовании в воскресение удобно воспринималось и все остальное. И всякий, основательно изучивший эту книгу, скажет, что по преимуществу в этом заключается ее содержание и вся ее цель. Выслушаем же сперва самое начало ее.

Толкование на Деяния святых апостолов

Глава первая

1. Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала.

Напоминает Лука Феофилу о своем Евангелии, чтобы указать на свое весьма тщательное отношение к делу, потому что и в начале того своего труда говорит: **Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе** (Лк. 1, 2–3). Итак, говорит об Евангелии с целью напомнить о том, с каким тщанием оно написано; а об этом вспоминает для того, чтобы, имея в мыслях такое же тщательное отношение к делу при составлении и настоящей книги, быть как можно более внимательным к тому, что пишется. Поэтому ему и не было нужды на этот раз в каком-либо ином одобрении, так как тот, кого удостоили написать о том, что он слышал, и кому верят в том, что он написал, по справедливости заслуживает гораздо большей веры, когда излагает не то, что слышал от других, но то, что сам видел. Посему не говорит, что написал «Евангелие, которое проповедовал», но: **первую книгу**, так как он был чужд надменности и был смиренномудр, думая, что название «Евангелие» выше его труда, хотя апостол величает его за этот труд **братом, во всех церквах похваляемым за благовествование** (2 Кор. 8, 18). Но своим выражением: **о всем** он, кажется, противоречит евангелисту Иоанну. Тот говорит, что описать все не было возможности, а Лука говорит: **написал... о всем** от начала даже до вознесения. Итак, что скажем на это? То, что выражением **всем** Лука указывает на то, что он не опустил ни одной из вещей существенных и необходимых, из которых познаются Божественность и истинность проповеди, потому что и Лука, и каждый из евангелистов в своих Евангелиях во главе всего поместили то, из чего познаются Божественность и истинность проповеди, и притом в такой точной форме, как будто бы по какому образцу. Подобным же образом изложил обо всем этом и сам Иоанн Богослов. Они не опустили ни одной из тех черт, через которые, с одной стороны, познается и становится предметом веры служение Слова по плоти, с другой – сияет и открывается величие Его по Божеству. Иоанн говорит, что если бы по частям и вкратце описать все, что сказал и сделал Господь, то и тогда **самому миру не вместить бы написанных книг** (Ин. 21, 25); но тем более не вместить бы, если б кто пожелал изложить в Писании все дела и слова Господни с исследованием их значения, потому что значения их и причин, по которым творил и говорил Господь, человеческий разум не может ни вместить, ни познать по той причине, что все то, что Он творил в человеческом естестве, творил как Бог; с этой стороны нельзя дел и слов Христовых ни в слове выразить, ни в писании передать. Впрочем, допускаю и то, что это прибавление есть гиперболический оборот речи и не говорит безусловно о том, будто мир не вместил **бы написанных книг**, если бы изложение было пространнее. Можно сказать еще и то, что этот евангелист (Иоанн), как развивавший более чем другие теоретическое созерцание, действительно знает все творения и дела Спасителя, – не только те, какие Он явил во плоти, но и те, какие Он совершил от века, как без тела, так и с телом. Если бы кто решился описать черты природы, происхождения, различия, сущности и прочее каждого из этих дел, то, если и допустить возможность этого, **миру** невозможно было бы **вместить... написанных книг**. Если же кто под словом «мир» станет разуметь не просто мир, но человека, лежащего во зле и помышляющего о предметах мирских и плотских, потому что слово «мир» понимается так во многих местах Писания, и в этом случае верно говорит Иоанн, что если бы кто захотел описать все чудеса, совершенные Христом, то таковые люди, расположенные от множества и величия дел Христо-

вых скорее прийти к неверию, чем к вере, не могли бы *вместить* написанного. И потому-то именно евангелисты часто обходят молчанием целую толпу исцеленных и множество чудесных действий, обозначая только общий факт, что многие избавились от различных болезней, что много было чудес и тому подобного, а перечисления их не делают, потому что для людей, неспособных понимать и обольщенных, перечисление по частям многих чудес обыкновенно служило поводом скорее к неверию и к нежеланию слушать проповедь, чем к уверованию и к расположению слушать.

О всем, что Иисус делал и чему учил от начала. Разумеет чудеса и учение; впрочем, не одно это, но и то, что Иисус учил и делом, потому что не словом только увещевал людей делать то или другое, Сам же не делал этого, но делами, которые Сам совершал, убеждал и их подражать Ему и ревновать о добродетели. Должно знать, что Феофил был один из обращенных к вере самим Лукой. И не удивляйся, что Лука явил так много попечения об одном человеке, что написал для него две полных книги; потому что он был хранителем известного изречения Господня: *Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один от малых сих* (Мф. 18, 14). Почему же, писав одному Феофилу, он написал не одну книгу, но разделил предметы на две книги? Для ясности и для того, чтобы не затруднить читателя; кроме того, они разделялись и по содержанию; и потому он справедливо разделил предметы повествования на две книги.

2. До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал.

Дав Святым Духом то есть изрекши апостолам духовные глаголы; ничего человеческого тут не было, потому что Он дал им *Духом повеления*. Как и Сам Господь по смирению и приспособительно к слушателям говорил: *Если... Я Духом Божиим изгоняю бесов* (Мф. 12, 28), – так здесь *дав Святым Духом* говорится не потому, что Сын имел нужду в Духе, но потому, что там, где творит Сын, там содействует и соприисутствует и Дух как единосущный. Что же Господь заповедал? *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20).

Вознесся, дав... повеления. Не сказал: «восшел», но рассуждает еще как о человеке. Отсюда же видим, что Иисус и по воскресении Своим учил учеников, но времени этого никто точно не передал. Иоанн проводил с Ним более времени, чем другие; но обо всем этом никто не возвестил ясно, потому что ученики обращали свое внимание на другое.

3. Которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней.

Сказав прежде о вознесении, говорит потом и о воскресении. Так как ты слышал, что Он вознесся, то, чтобы ты не думал, что Он взят был другими, Лука присовокупил: *которым и явил Себя живым*; потому что если Он предстал перед ними, совершив большее чудо,⁸ то гораздо более мог совершить меньшее⁹ *В продолжение сорока дней*, а не каждый день все сорок дней,¹⁰ потому что не был с ними постоянно, как до воскресения, но являлся и снова удалялся, возвышая их мысли и не позволяя им прилепляться к Себе подобным образом, как и прежде. С большой осторожностью и мудростью Он постепенно развивал в них две стороны – и веру в Свое воскресение и убеждение считать Его выше человека, хотя одно другому противоречило, потому что из веры в воскресение должно было возникнуть представление о многих сторонах человеческих, а из того, что Он выше человека, – противоположное. Однако же то и другое в свое время подтвердилось, именно *в продолжение сорока дней*, начиная со дня

---

⁸ То есть восстав из мертвых. – Примеч. ред.

⁹ То есть вознесшись на небо. – Примеч. ред.

¹⁰ То есть не каждый день в продолжение сорока дней. – Примеч. ред.

воскресения и до дня вознесения на небо. В продолжение этих дней Он и ел, и пил с ними, показывая этим, что Он именно Тот, Кто был распят и погребен, и воскрес из мертвых. Почему же Он являлся не всем, а только апостолам? Потому, что многим, не понимавшим этой неизреченной тайны, явление Его показалось бы видением. Если уже и сами ученики сначала не верили и смущались, даже нуждались в прикосновении рукой и в общей с Ним трапезе, то как должно было поразить явление Его толпу? Поэтому-то доказательство Своего воскресения Он делает несомненным и общим посредством чудес, которые совершили апостолы силой полученной ими благодати; так что воскресение стало очевидным фактом не только для них, которые должны были убедиться в этом собственными глазами, но и для всех людей последующих времен.

3 – 4. Являясь им и говоря о Царствии Божиим. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня.

Сам Господь назвал Царство, в котором обещал ученикам пить вместе с ними новую чашу, Царством Отца, называя новым питием то, которое пил вместе с ними после своего воскресения; в это время Он вкушал вместе с ними и пищу новую – вкушал не таким образом, как ел и пил с ними прежде, до воскресения, потому что тогда, сделавшись подобным нам по всему, кроме греха, Он ел и пил, как мы, добровольно предоставляя плоти требовать необходимого употребления пищи; поэтому добровольно допускал состояние алкания. После же воскресения пил и ел уже не по нужде, а только для того, чтобы все уверовали в истинность Его телесного естества, равным образом и в то, что Он пострадал добровольно и воскрес, как подобает Богу. Итак, новой пищей и новым питием назвал ту необыкновенную пищу, которую Он ел, и то необыкновенное питие, которое пил вместе с учениками после воскресения, то есть употребляя общую с ними соль и общую пищу. А как это – объяснять не нам, потому что это было нечто необыкновенное, было не потому, чтобы природа требовала пищи, но по снисхождению, с целью доказать воскресение.

И открывая им тайны *о Царствии Божиим... повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима*. Почему повелел им так поступать? Прежде, когда они страшились и трепетали, Он вывел их в Галилею, чтобы они могли безбоязненно выслушать то, что Он имел сказать им, так как они готовы были отказаться от дела, на которое были призваны. Теперь, когда они выслушали и провели вместе сорок дней, **Оковелел им: не отлучайтесь из Иерусалима**. Почему же это? Потому что как никто не допускает, чтобы воины, имеющие напасть на большую силу противника, вышли против него прежде, чем успеют вооружиться, и как никто не согласится выпустить лошадей прежде, чем сядет возница, так и Господь до сошествия Святаго Духа не позволяет апостолам являться на состязание, чтобы громадное большинство не победило их и не пленило. Впрочем, Господь не позволяет им отлучаться из Иерусалима не поэтому только, но и потому, что и здесь многим предстояло уверовать, а в-третьих, потому, чтобы не сказал кто-либо, что, оставив своих, они отправились искать славы у чужих. Поэтому они распространяют несомненные доказательства воскресения среди тех самых людей, которые убили Господа, которые Его распяли и погребли, и в том самом городе, где имели дерзновение совершить такое беззаконие. Когда же они услышали такое повеление? Тогда, когда Он говорил им: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам* (Ин. 16, 7); и *еще: Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя* (Ин. 14, 16). Отчего же не при Нем и не тотчас по отшествии пришел Утешитель, но спустя восемь или девять дней, то есть в то время, когда настал день Пятидесятницы? Притом, каким образом, когда еще не сошел Дух Святой, Он говорил: *примите Духа Святаго* (Ин. 20, 22)? На это нужно сказать, что Он говорил так с целью возбудить в них желание, готовность и способность к принятию Святаго Духа, а приняли они Его, когда Он сошел; или о том, что имело быть, говорил, как о

уже существующем и настоящем, подобно тому, когда Он говорил о возможности **наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью** (Лк. 10, 19).

Впрочем, следует сказать и то, что дарования Духа различны и многообразны: есть дар очищения и совершенствования, дар освящения и силы освящающей, дар языков и пророчества, дар чудес и толкования и множество иных даров.

Итак, при различии и многообразии дарований Духа ничто уже не препятствовало апостолам принять благодать Духа различным образом. Но полное, соделавшее апостолов совершенными и способными совершенствовать других, сообщение им Духа было во время Пятидесятницы, когда Он сошел на них в виде огненных языков и всецело исполнил их своей силой. Господь отошел, и тогда уже Дух Святой пришел, и пришел во время Пятидесятницы, а не тотчас, для того, чтобы они прониклись желанием и тогда уже получили благодать. А если бы Дух Святой пришел при Сыне и потом Сын отошел бы, а Дух остался, то для них не было бы столько утешения, потому что они очень неохотно разлучались со своим Учителем. Поэтому Он восходит и Дух приходит не тотчас, чтобы после некоторого уныния пробудить в учениках желание и сознание необходимости данного им обещания и чтобы во время сошествия они испытали чистое и полное удовольствие. Впрочем, следовало сначала явиться плоти нашей на небесах и совершиться полнейшему примирению и тогда уже сойти Духу Святому. Знай же, какую необходимость оставаться в Иерусалиме Господь возложил на них данным обещанием. Чтобы по вознесении они снова не разбежались, этим ожиданием, как бы какими узами, Он удерживает всех их там и обещанием более выгодных надежд располагает их к сильнейшему желанию этих надежд, даже при неизвестности их. Но никто не погрешит, если скажет, что и тогда¹¹ они получили некоторую силу и благодать Духа, не такую, чтобы воскрешать мертвых, но получили силу отпускать грехи. Поэтому и прибавил: **Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся** (Ин. 20, 23), показывая этим, какой именно род силы дарует им. Тогда Он облек их этой именно силой; а по прошествии сорока дней дарует им силу творить чудеса; поэтому и говорит: **примете силу** (Деян. 1, 8) и проч.

5. Ибо Иоанн крестил водою; а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

Сказав, чтобы они ждали обетования Отчего, которое слышали от Господа, Он прибавил: **ибо Иоанн крестил водою** и т. д., и этим ясно показывает Свое отличие от Иоанна, и уже не так прикровенно, как прежде, когда говорил: **Меньший в Царстве Небесном больше его** (Мф. 11, 11). Теперь же ясно говорит: **Иоанн крестил водою, а вы... будете крещены Духом Святым**, – и показывает, что даже и они стали больше Иоанна, так как и они будут крестить Духом Святым. Не сказал: «Я буду крестить вас Духом Святым», но: **будете крещены**, всюду оставляя нам образцы смирения; так как из свидетельства Иоаннова известно уже, что крещающим был Господь: **Он будет крестить вас Духом Святым и огнем** (Мф. 3, 11). Как же сказано: **будете крещены**, когда воды в горнице не было? Так сказано потому, что здесь разумелось собственно крещение Духом, через Которого становится действенной и сама вода, подобно тому, как и о Самом Господе говорится, что Он помазан, тогда как Он никогда не был помазуем маслом, но принял Духа. Впрочем, можно доказать, что и апостолы крестились не только Духом, но и водой, только в разные времена. Над нами то и другое крещение совершается в одно время, а тогда совершалось и отдельно, потому что апостолы сначала крестились от Иоанна водой, а потом и Духом Святым. Почему же Господь не объявил, когда сойдет Дух Святой, а говорит только: **через несколько дней после сего?** Говорит так для того, чтобы они не впали в уныние; а не сказал определенно, когда сойдет Дух Святой, для того, чтобы, ожидая Его, они постоянно бодрствовали. Итак, что же удивительного в том, что Он не говорит им о

---

¹¹ То есть когда Иисус Христос говорил им: **примите Духа Святаго** (Ин. 20, 22) и т. д. – Примеч. ред.

конечном мире, когда, по указанной нами причине, не хотел объявить и этого близкого часа? Выражение *будете крещены* означает обилие и как бы богатство общения Духа Святого, как и крещаемый в воде, погружаясь всем телом, чувственно как бы ощущает это, тогда как просто принимающий воду орошается не всецело, не по всем местам своего тела. Итак, в том, что теперь сказано, нет противоречия с тем, что говорится в Божественных Евангелиях, ибо ясно, что хотя по воскресении Христа из мертвых и сказано апостолам: *примете Духа Святого*, и они приняли Его, но там так и сказано, что они приняли Духа Святого. Здесь же выражение *будете крещены Духом Святым* означает изливание и богатство благодати руководить других, которую Господь даровал им, взойдя к Отцу. Как, имея веру, они приходят к Нему и говорят: *умножь в нас веру* (Лк. 17, 5), – так и здесь к тому общению Духа, какое уже имели, они получили, по сошествии на них Святого Духа, возможность более сильного единения с Ним.

6–8. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти. Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой.

Намереваясь спросить, они приходят к Учителю вместе, чтобы подействовать на Него своим количеством; так как знали, что прежний ответ Его, именно: *о дне... том и часе никто не знает* (Мф. 24, 36), – был таким ответом не вследствие незнания, а из-за того, что Он уклонялся от ответа. Поэтому снова спрашивают. Когда услышали, что имеют получить Духа Святого, тогда пожелали узнать об этом и избавиться от бедствий уже как достойные, так как не хотели снова подвергать себя крайним опасностям. Не спрашивают: «когда», но: *не в сие ли время... восстанавлиешь Ты царство Израилю?* «Не теперь ли», говорят – так сильно желали они этого дня. Мне же кажется, что для них и неясно еще было, что такое это царство, так как еще не было Духа Святого, Который наставил бы их. Не спрашивают: «когда настанет», но: *восстанавлиешь Ты Сам?* Так высоко уже думали они о Нем. Поэтому и Он беседует с ними без настойчивости, потому что не говорит уже, что о *дне...*

том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын (Мк. 13, 32), – но что говорит: *Не ваше дело знать времена или сроки.* Не потому приписал Отцу знание исполнения времен, чтобы Сам не знал, но потому, что сам вопрос был излишним; и посему Он с пользой для них ответил на него молчанием. Целью у Него было при этом то, чтобы пресечь крайнее любопытство Своих учеников, так как Он посылал их проповедовать Царствие Небесное, а не обозначать количество времен. Не говорит им об этом времени, тогда как научил их гораздо большему, – с тою целью, чтобы, как не раз упоминали мы, заставить их бодрствовать, и потому еще, что, не зная об этом, они ничего не теряли, так как Он открыл им истины гораздо высшие, чем эта, – открыл, что Он есть Сын Божий, что Он равен Отцу, что Он воскрес, что будет воскресение мертвых, что настанет суд и что Он воссел одесную Отца. Скажи же мне, что важнее – знать, что Он будет царствовать или – когда? <...> Моисей узнал начало мира и то, когда и за сколько веков он сотворен, и исчисляет годы, хотя познать начало вообще труднее, чем конец. Впрочем, апостолы спрашивали Господа не об окончательном совершении времен, *когда не в сие ли время... восстанавлиешь Ты царство Израилю?* Но Он и этого не открыл им, а как отвечал прежде, отклоняя их от мысли об этом, чтобы не думали, что близко избавление от бедствий, но знали, что подвергнутся еще многим опасностям, так отвечает и теперь, только мягче: *но вы примете силу.* Потом, чтобы снова не спросили Его, тотчас вознесся. Кроме того, чтобы не спросили: «Почему оставляешь нас в недоумении относительно этого предмета?» – Сын говорит: *Которые Отец положил в Своей власти.* Но власть Отца есть, конечно, и власть Сына, потому что *как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет* (Ин. 5, 21). Если же в тех случаях, когда нужно совершить что-либо чрезвычайное и чудесное, Сын творит с такой же властью, как и Отец, то тем более – в

случаях, где требуется знание, потому что воскрешать мертвых, и притом со властью, равной власти Отца, гораздо важнее, чем знать день. Почему же Христос не ответил на то, о чем спрашивали ученики, но сказал: **примете силу!** В ответ им Он сказал: **не ваше дело знать** и тогда уже прибавил: **но вы примете силу.** Слова эти объясняют некоторым образом сошествие и, так сказать, излияние Святаго Духа.

Здесь следует упомянуть о фригийской ереси, полагавшей, что Дух Утешитель был послан спустя двести лет по вознесении Христовом на жен, считавшихся пророчицами, Прискиллу и Максимиллу, и на зараженного одним и тем же с ними безумием Монтана; тогда, говорят, исполнилось обетование: **пошлю Утешителя к вам** (Ин. 16, 7). – Почему же объявляет им то, о чем они не спрашивали, именно: **примете силу!** Потому, что Он есть Учитель; призвание же учителя учить не тому, чего хочет ученик, но тому, что полезно знать.

8. И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.

Так как прежде говорил: **На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите** (Мф. 10, 5), – желая, чтобы слово Божие проповедано было прежде иудеям, а теперь оно должно было разлиться уже по всей вселенной, то благовременно присовокупляет **во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.** Изречение же **будете Мне свидетелями** есть вместе и увещание, и непреложное пророчество, потому что свою проповедь они засвидетельствовали до последних пределов земли.

9—10. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его...

Воскрес так, что они не видели, вознесение же Его видели; поелику и видение на этот раз не все разрешало: видели конец воскресения, но не видели его начала; видели начало вознесения, но не видели его конца. Почему? Потому, что там видеть начало было излишне, так как сам Воскресший был перед ними и говорил об этом и так как самый гроб показывал, что Его в нем нет; здесь же потребно было знать и конец, так как глазам недоступна вся высота и зрение не могло решить, на небо ли Он вознесся или, поднявшись до некоторой высоты, остановился. Поэтому Ангелы, представ перед ними, открывают им то, чего посредством зренья они понять не могли. А облако подняло Его потому, что оно есть символ Господней и Божественной силы, так как в облаке нельзя видеть символа никакой иной силы. Поэтому и Давид говорит об Отце: **Делаешь облака Твоею колесницею** (Пс. 103, 3), и в другом месте: **Вот, Господь восседает на облаке легком** (Ис. 19, 1). И множество других мест говорит о том же. Впрочем, Господь и это сделал не просто и не без цели, но зная, что если Он вознесется невидимо для них, как и сошел и, тем более, как снисшел, то и при явлении Духа они не поверят, что это Тот Самый Дух, Которого за несколько перед сим дней Он обещал послать; зная, что в таком случае Он подготовит в них подозрение, что и Сам Он пришел не с небес; зная, наконец, что в таком случае, если бы, вознесшись невидимо, Он и воззвал потом с неба Павла, если бы и послал оттуда Петру нерукотворенную плащаницу (см. Деян. 10, 11), то они не поверили бы, что творит это Он после Своего удаления от них плотню, – зная все это, Он восшел, **когда они смотрели на небо.** От облака Девы Он входит в облако и при посредстве облака восходит туда, где был прежде. Выражение «где был» понимай не в смысле места и не в том смысле, что Он сложил с Себя плоть и воплотившееся Божество Его стало как прежде бесплотным; нет, выражение «где был», – внемли мне, – указывает на высоту бестелесности в телесности, на величие бесплотности в плотяности, на самосущую ценность Его добровольного смирения при воплощении Его неизменяемости, на то, что видимым образом Он уже не обращается или не обитает среди людей.

10–11. Вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите в небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Не сказали: «поднимаемого» или «несомого», но: *восходящего*. Если Он прежде креста, облеченный еще подверженным страданию и тяжелым телом, ходил по водам, то никто не должен сомневаться, что Он после того, как принял тело нетленное, рассекал воздух.

Придет, говорится, а не «послан будет». *Придет таким же образом*, то есть с телом. Вот о чем они желали слышать, а также и о том, что Он снова придет во дни суда на облаке (см. Мф. 24, 30). Мужами же евангелист называет Ангелов, показывая событие в том виде, в каком оно представлялось зрению, так как Ангелы и на самом деле приняли на себя образ мужей, чтобы не утратить. Два же мужа предстали потому, что *устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово* (Мф. 18, 16).

Сказав: *что вы стоите и смотрите на небо?* – они не позволяли им оставаться более на месте и надеяться снова увидеть Его, но побуждали их возвратиться наконец в Иерусалим на дело проповеди. Ангелы везде служат Ему как Господу – и при рождении, и при воскресении, и при вознесении, и прежде этого, перед явлением Его в мире плотью. Но Ангелы являлись так, что люди могли их видеть. Выражение же *в белой одежде* указывает или на чистоту Ангелов, или на то озарение, которое имело быть даровано святым апостолам. Иначе надобно смотреть на выражение *видели Его*. Зная, что явятся люди с поврежденным умом, которые будут говорить, что Он не с неба или пришел не с неба и не вознесся на небо, но перемещен в какое-нибудь место за пределы земли, к числу каковых относятся и последователи секты Виталия, – зная это, Господь вознесся перед глазами апостолов, когда они пристально смотрели на небо.

12. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.

Когда *тогда они возвратились!* Когда услышали сказанное Ангелами, потому что они никак не оторвались бы от места, если бы Ангелы не сообщили им о втором пришествии. И мне кажется, что это случилось в субботу, потому что Лука не указал бы так на расстояние: *с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути*. Длина пути, которую дозволялось иудеям проходить в день субботы, была определена. Иосиф Флавий в своей двадцатой книге древностей повествует, что гора Елеон отстояла от Иерусалима на восемь стадий.¹² И Ориген в пятой книге говорит: «Путь субботы составлял три¹³ локтя». Да и святая скиния с кивотом на таком расстоянии предшествовала стану и на таком расстоянии помещалась от него, какое дозволено было поклонникам проходить в субботу. Это расстояние – одна миля¹⁴.

13–14. И, придя, вошли в горницу, где и пребывали, Петр же и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Материю Иисуса, и с братьями Его.

Благоразумно перечисляет учеников. Так как один из них предал, другой отрекся, третий не поверил, то показывает, что, кроме предателя, все были налицо. Но как же он говорит: *с Материю Иисуса?* Хотя и сказал евангелист, что *с этого времени ученик... взял Ее к себе* (Ин. 19, 27), но это нисколько не противоречит предыдущему, потому что если сам ученик этот был тут, то ничто не препятствовало присутствовать и Ей. Как не упоминает здесь об

---

¹² Стадия – 125 шагов (восемь стадий = 1000 шагов). – Примеч. ред.

¹³ Место, без всякого сомнения, поврежденное; у Оригена – 2000 локтей (= 1000 шагов). – Примеч. ред.

¹⁴ Миля = 1000 шагов. – Примеч. ред.

Иосифе? Не упоминает потому, что Иосиф уже умер, потому что если уверовали и соприступовали братья, которые прежде часто выражали недоверие, то гораздо более оказался бы верным и не захотел бы удалиться от лика апостолов, если бы был еще жив, Иосиф, который никогда не выразил никакого сомнения.

15–17. Из те дни Петр, став посреди учеников, сказал, – было же собрание человек около двадцати: мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего.

В те дни, то есть во дни, бывшие до Пятидесятницы, **Петр, став посреди учеников, сказал**, как ученик пламенный и такой, которому Христос вверил Свое стадо, и, наконец, как первый. Но обрати внимание: он делает все с общего соизволения и ничего – самовольно и самовластно. Он убеждает даже на основании предсказания и не говорит, что Давид сказал, но: **предрек Дух Святый устами Давида**; потом добавляет **об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса**. Замечай и здесь мудрость этого мужа, – замечай, как он в повествовании не оскорбляет и не говорит об Иуде презренным и презреннейшем, но просто заявляет то, что было; и не говорит, что иудеи стяжали, но: **Иуда приобрел землю**, и справедливо, потому что хозяином по справедливости должен считаться тот, кто внес деньги, хотя бы покупали и другие. А плата была его. Слушай:

18–19. Но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его. И это сделалось известно всем жителям Иерусалима.

Говорит о наказании, какое понес Иуда в настоящей жизни, а не о будущем наказании, потому что души людей немощных не так обращают внимание на будущее, как на настоящее. Наблюдай: распространился не о прегрешении, а о наказании за оное, потому что Иуда не умер в петле, но жил еще и потом, так как был захвачен прежде, чем удавился. Об этом яснее рассказывает Папий, ученик Иоанна, в четвертой книге изъяснения словес Господних. Он говорит так: «Великий пример нечестия представлял в этом мире Иуда, тело которого набухло до такой степени, что он не мог проходить там, где могла проезжать повозка, и не только сам не мог проходить, но даже и одна голова его. Веки глаз его настолько, говорят,¹⁵ вспухли, что он вовсе не мог видеть света, а самых глаз его невозможно было видеть даже посредством медицинской диоптры, так глубоко находились они от внешней поверхности... После больших мучений и терзаний он умер, говорят, в своем селе; и село это остается пустым и необитаемым даже донныне; даже донныне невозможно никому пройти по этому месту, не зажав руками ноздрей. Таково зловоние, которое сообщилось от его тела и земле». Это служило для апостолов некоторым облегчением. Но как утроба Иуды излилась, так и утроба еретика Ария.

19–20. Так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть «земля крови». В книге же Псалмов написано: «да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем», и: «достоинство его да примет другой».

Название селу **Акелдама** дали иудеи по поводу происшедшего с Иудой. Петр же приводит здесь этот факт, представляя в свидетели врагов, давших земле сей такое имя. Слова **да будет двор его пуст** (см. также Пс. 68, 26) сказаны об этой земле и о доме Иуды, ибо что могло бы быть пустее кладбища, и кладбища общественного, каковым стала эта земля? А слова: **достоинство его да примет другой** (см. также Пс. 108, 8) указывают на сан священства.

---

¹⁵ Папий представляет этот рассказ в смысле молвы, а не в смысле истинного предания; поэтому делает оговорку: «говорят». – Примеч. ред.

21–22. Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. Представляет дело общим с братией, чтобы оно не встретило возражений и не подало повода к состязаниям. Поэтому и в начале беседы говорил: «Мужи братие, следует избрать из вас», – предоставляя выбор всем, а вместе с тем и избранным предоставляет честь, и сам освобождается от нареkania со стороны кого бы то ни было. А что так должно было быть, об этом он и сам говорит, и пророка приводит во свидетели. Из кого же следовало избрать? **Из тех, которые находились с нами во все время.** Говорит потому, что это необходимо так и должно было быть. И не сказал: «из честных людей, которые с нами», потому что тогда показалось бы, что он оскорбляет прочих. А теперь дело решалось временем. **Был вместе с нами свидетелем воскресения Его,** дабы лик учеников не был усечен ни с какой стороны. Говорит: **свидетелем воскресения,** а не чего-либо другого, ибо кто явится достойным свидетельствовать о том, что Господь, Который ел и пил с учениками, и был распят, и воскрес, тому гораздо более можно и должно поручить свидетельствовать и о прочих событиях, потому что искомым было воскресение, так как оно совершилось втайне, а прочее – явно.

23–26. И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Пустом, и Матфия. И помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.

И поставили двоих. Почему не многих? Чтобы не вышло большого нестроения, притом же и дело касалось немногих. Благовременно взывают в молитве к Сердцеведцу. Не говорят далее: «избери», но: **покажи... которого Ты избрал,** зная, что у Бога все определено прежде помышления человеческого. Везде избрание называет **принять жребий,** показывая этим, что все происходит по Божию человеколюбию и по Божию избранию, и напоминая им о древних событиях, потому что как левитов, так и их Бог избрал Себе по жребию.

Что же за мужи были они? Может быть, они были из числа семидесяти, бывших с двенадцатью апостолами, или из других верующих, но более пламенно веровавшие и более благочестивые, чем прочие. Таковы были и Иосиф, и Матфий. Называет же Иосифа и Варсавою, и Иустом, быть может, и потому, что у них этими именами называлось одно лицо; но, может быть, и вследствие перемены образа жизни давалось новое название; наконец, прозвание, может быть, присваивалось образу занятий. Отчего же не начинает слово Иаков, приявший епископство в Иерусалиме, но право говорить народу уступает Петру? Оттого, что он был проникнут смирением; тогда не думали ни о чем человеческом, но имели в виду пользу общую. По той же самой причине и апостолы уступают ему кафедру и не соревнуют ему, и не спорят с ним.

Почему предпочитают избрание посредством жребия? Потому, что они еще не считали себя достойными узнать об этом посредством какого-либо знамения и Дух Святой еще не сошел на них; да и не было нужды в знамении, потому что жребий имел великое значение. Если уже в том случае, когда для определения правильного мнения относительно Ионы не помогли ни молитва, ни мудрость мужей, а напротив, так много значил жребий, то тем более – в этом случае.

Идти в свое место. Место, которое имел достойно занять Матфий, Лука называет **своим,** или «собственным», потому что как Иуда еще прежде, чем ниспал с него, с того времени, как заболел недугом сребролюбия и предательства, был уже отчужден от места сего, так точно еще прежде, чем Матфий занял это место, с того времени, как он со делал себя достойным такого дара, оно стало его собственностью. И иначе: **в свое место:** каждый своими делами

приготавливает себе или хорошее, или худое место. Итак, когда Лука говорит это, то говорит, что Иуда пошел *в свое место* – худое, которое он устроил себе предательством Иисуса; потому что места хороши или худы для нас не по природе, но своими делами мы изготавливаем себе место. <.. > Слово «место» имеет много значений. Оно означает, между прочим, должность какую-либо; так, мы говорим «место епископа или пресвитера». Можно видеть то же самое и из противоположного, смотря по тому, как каждый уготавливает себе свое место своими делами: так можно иметь место лжеучителя и лжеапостола, равно как тирана и виновника других преступных дел.

Итак, поелику и Иуда, увлекшись страстью к сребролюбию, занял место предателя, то справедливо о нем сказано: *идти в свое место*. Лишившись за свои действия места в лице апостолов, он устроил себе *свое место*.

Глава вторая

1—4. *При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.*

Почему случилось это *при наступлении дня Пятидесятницы*? Потому что когда должен был сойти серп на жатву, когда следовало собирать плоды, тогда должен был сойти и серп слова; и как бы вместо серпа слетел изощренный¹⁶ Дух Святой.

И Христос говорит: *жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9, 37), и в другом месте: *Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве* (Ин. 4, 35). Восприняв начатки, Христос Сам первый вознес их, Сам же первый послал и серп. Почему же послал *при наступлении дня Пятидесятницы*? Потому что этому следовало быть, когда снова наступит праздник, чтобы бывшие при кресте Христовом могли видеть и это.

Разделяющиеся языки, как бы огненные. Пострадавший по плоти добровольной страстью и воскресший из мертвых Господь совоскресил с Собой и нас, умерших грехом, и разрушил власть диавола. Поэтому до Пятидесятницы от Пасхи мы на молитве не делаем земных поклонов, воспевая победу над нашими врагами: *Они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо* (Пс. 19, 9). Но, при явлении нам в огненных языках Духа Святаго, мы преклоняем колена, не вынося этого зрелища и показывая, что чрез Святаго Духа мы познали совершенное поклонение Святой Троице, потому что Бог *есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24). Сошествие Святаго Духа совершилось в день Пятидесятницы по следующей причине. В день Пятидесятницы в Ветхом Завете дан был закон. Итак, в какой день дан был закон, написанный на скрижалях, в тот же день даровано законоположение Святаго Духа, начертанное не на скрижалях, но на сердцах. В день Пятидесятницы народ израильский получил закон в пустыне Синайской, потому что в четырнадцатый день первого месяца по лунному счислению, когда праздновали опресноки и тайну Пасхи, вышли сыны Израиля из Египта. От четырнадцатого дня считай до конца месяца семнадцать дней, потом тридцать дней следующего месяца и три дня третьего. Вот на сколько дней Пятидесятница позже праздника опресноков или Пасхи. Итак, от четырнадцатого дня первого месяца до третьего дня третьего месяца – пятьдесят дней. Посему говорится: *В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской... сказал Господь Моисею: пойди к народу, [объяви] и освяти его сегодня и завтра* (Исх. 19, 1, 10). Это Господь говорит в новомесячии. *В третий день*, говорится далее, *сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай* (ст. 11). Итак, в какой день дан закон, в тот же нужно было даровать и благодать Духа, потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать Себя на это страдание не в иное время, но в то, в которое закалили агнца, чтобы связать истину с самим образом, так и сошествие Святаго Духа, по благоизволению свыше, даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда законополагал и теперь законополагает Дух Святой. Итак, в Ветхом Завете закон дан был в пятидесятый день. А после пришествия в обетованную землю израильтяне в память об этом событии устроили праздник и в это время от начатков новых плодов и от новых колосьев приносили Богу; и это было символом праздника. Так как в день Пятидесятницы сносили снопы новых плодов и разные лица сходились под одно небо, то в этот же день имело быть и то, чтобы начатки от всякого народа всех живущих под небом народов собирались в один сноп благочестия и по слову апостольскому приводились к Богу.

---

¹⁶ В виде языков, которые представляются изощренными. – *Примеч. ред.*

Сноп колосьев служил прообразом этого, чтобы предобозначить собой снопы душ, избираемых из разных стран и приводимых к Богу.

Почему сошествие Святаго Духа было не без чувственных символов? Потому что если и при этом говорили, **что они напились сладкого вина** (Деян. 2, 13), то чего не сказали бы, если бы этого не было? Не просто был шум, но шум с неба и внезапный, чтобы более изумить их.

Как бы от несущегося сильного ветра. Говорит, что сошествие Духа было с большой и сильной быстротой и заставило всех сойтись и сбежаться туда.

Наполнил весь дом. Дух Святой наполнил весь дом, чтобы показать, что дар этот дарован не отдельно кому-нибудь, но всей полноте Церкви, потому что дом был символом Церкви, как купель – символ воды, а это – знак обилия и силы. Но дом наполнился не огнем, потому что это принудило бы их удалиться.

Что же всего удивительнее, так это то, что языки разделились **и почили по одному на каждом из** Прекрасно говорит, что разделились, дабы ты узнал, что посланная Утешителем сила одна и та же. Прекрасно также говорит: **как бы огненные, и как бы от несущегося сильного ветра**, чтобы ты не помыслил чего-либо чувственного о Духе. Итак, не просто был ветер, не просто огонь, но Дух Святой, являвшийся там. Наблюдай: когда Иоанн видел Святаго Духа, то видел Его в образе голубя, апостолам же нужно было видеть Его в образе огня. **Почили по одному на каждом из них**, то есть остались и начали обитать, потому что выражение «почить» есть знак прочного и постоянного пребывания. На ком же почил Святой Дух – на двенадцати ли только или на ста двадцати? Ясно, что на всех, потому что апостол Петр не напрасно приводит слова пророка, когда говорит: **и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть** (ст. 17). И они не просто приняли, но **исполнились все Духа Святаго**, и притом **все**, а не апостолы только. – Наблюдай: когда они **единодушно пребывали в молитве и молении** (Деян. 1, 14), когда были исполнены любви, тогда сходит Дух. Для чего же Он явился в виде огня? Для того, чтобы показать, что Он одного и того же существа с Тем, Кто над купиною явился также в виде огня. И почил на голове; с головы же исполнил всего человека; и был виден на головах у них огонь не сожигающий, но освящающий и просвещающий. Почему же они приняли языки не на уста, а на голову? Не на язык, то есть не на физический орган дан Дух, чтобы не подумали, что они из своего чрева и из своих уст произносят то, чего не имели. Но как поднимающиеся на небо воды занимают вершины гор и уже с высот спускаются в долины, так благодать Духа, заняв верхнюю часть головы, как бы гору, распространилась потом на мозг, потом – на уста и на сердце и с головы наполнила собой совершенно всего человека. Почему же, еще повторяю, на голову? Потому что апостолы рукополагались в это время в учителя вселенной, а рукоположение совершается не иначе, как на голову. Итак, тем, что языки были над головами, показывается образ рукоположения, потому что рукоположение совершается через возложение рук на голову, такой образ рукоположения в силе и доньне. Так как сошествие Святаго Духа бывает ныне невидимым образом, то на голову рукополагаемого архиерея возлагается Евангелие; и когда оно возлагается, тогда следует в этом видеть не иное что, как покоящийся на голове огненный язык – язык ради проповеди огненный – в силу слов **огонь пришел Я низвести на землю** (Лк. 12, 49). Не сказал, что языки утвердились или поместились, но – **почили**; не сказал также «заняли поверхность», но – **почили на каждом из них**, чтобы показать, что всякий муж, совершающий священнодействие, есть трон Божий.

И начали говорить на иных языках. Благодать Божия благоволила определить изначально, чтобы слово апостолов было действительно; потому что зачем проповедники, если бы не было слушателей? А так как начаткам из язычников следовало стать участниками в вере с самых первых дней, то Лука прибавляет: **и начали говорить на иных языках**. Почему же дар языков апостолы получили прежде других дарований? Потому что должны были разойтись по всем странам; и как во время столпотворения один язык разделился на многие, так теперь многие языки соединились в одном человеке и один и тот же человек, по внушению Святаго Духа,

стал говорить и на персидском, и на римском, и на индийском, и на многих других языках. И дар этот назывался даром языков, потому что апостолы могли говорить на многих языках.

Как Дух давал им проповедать. Не от себя апостолы говорили, но проповедали от Духа Божия, проповедуя, то есть уразумевая и провозглашая, изреченные святыми пророками свидетельства о Христе.

5—6. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

Люди набожные. Уже то, что, оставив свои отечества, они обитали в Иерусалиме, было знаком их набожности. Особенно еще и потому, что люди, из различных стран отправившиеся на жительство в Иерусалим, оставили дома и родных. Выражение же *из всякого народа* употреблено вместо выражения «от многих языков», потому что в Писании часто употребляется слово «весь» вместо «многие»; так, в этом смысле сказано следующее: *излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2, 28), и: *все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу* (Флп. 2, 21), и: *нет праведного ни одного* (Рим. 3, 10). Выражением всецелости Писание обозначает в этих местах многих.

Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, то есть был смущен, изумлен. Так как это случилось в доме, то, очевидно, народ сбежался отвне.

Ибо каждый слышал их говорящих его наречием. Знали, что верующие, и особенно апостолы (так как собравшиеся обращали свои взоры более на апостолов), – галилеяне; и, однако ж, они говорили на удивительно многих языках.

Народ... пришел в смятение, естественно, потому что сбежавшиеся полагали, что событие угрожает им за содеянное ими злодеяние против Христа; и совесть их раздирали их души, так как умерщвление Христа было еще живо в памяти и они страшились всего. Но это укрепляло апостолов, так как и сами слушатели давали им знать, что это – чудесный дар, потому что апостолы не понимали, что известное выражение было парфянское, но узнали это от слушателей. Упоминает также и о враждебных народах – критянах, аравиянах и других; это было символом того, что они победят всех, так как в Иерусалиме было много плененных. Итак, свидетельство отовсюду: и от граждан, и от чужестранцев, и от прозелитов.¹⁷

7—13. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринею, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

Везде наряду с добродетелью порок. Одни удивлялись, другие поносили. Первые поистине были набожны; они потому и жили в Иерусалиме, что по закону им позволялось трижды в год являться в иерусалимском храме. Но обрати внимание на безумие других: *они напились, говорят, сладкого вина*, хотя и время было не такое, в которое можно было бы предположить что-либо подобное, потому что был праздник Пятидесятницы и час третий; но злоба не оставливается ни перед чем. А главное: когда одни, бывшие частью из иудеев, частью – из римлян, частью – из пришельцев, а, быть может, частью – и из распинавших, словом, почти из всех народов, слыша проповедь апостолов, удивлялись и утверждали, что апостолы говорят на их языках, нашлось несколько таких, которые, однако ж, поносили апостолов. Поносившие

---

¹⁷ Обращенные из язычников. – Примеч. ред.

понимали ли, когда апостолы говорили на разных языках, или нет? Если они не понимали, то как выходит, что апостолы говорили на всех языках? Если же понимали, то как осмелились обвинять их в опьянении, имея налицо обличителей – тех самых мужей, которые слышали и понимали, что апостолы говорят на разных языках и что они не пьяны? Это пусть разрешит кто-нибудь другой; я же утверждаю наоборот: если бы они не понимали, то никак не унизили бы чуда до опьянения (не назвали бы чуда пьянством), так как для чего было бы и стараться об унижении того, что не причиняет никому никакой досады? Поэтому и Лука называет их поносителями, как бы хулиателями и клеветниками. Итак, они клеветали, понимая то, о чем говорилось, но клеветали потому, что были недовольны тем, что говорилось, так как апостолы прославляли великие дела Божий. Каким же образом, понимая то, что говорилось, они приписывали это опьянению? Вследствие великого безумия и чрезмерной жестокости. Ведь у многих, если они недовольны тем, что говорится, в обычае считать говорящего или беснующимся, или сумасшедшим или обвинять в опьянении и непонимании того, что он говорит, хотя тот, кто говорит, и говорит здраво, а поноситель, при обвинении первого, слушает и понимает его. А эти, обвиняя апостолов в опьянении, выказали еще больше дерзости, потому что хотя сами и слушали их на своем языке, но полагали, что другие люди, люди самых разнообразных наречий, не понимали их. Сами понимали то, что говорилось, а об остальных, из-за которых и оклеветали апостолов в опьянении, думали, что те не понимают чуда. Как в то время, когда Господь изгонял бесов, они хотя и понимали, и видели эти чудесные действия, но вместо должного прославления оклеветали Господа в том, будто Он совершал их силою веельзевула; также видя исцеляемыми всякие болезни и страдания, они эти чудесные действия сделали поводом к зависти, доносам и убиению, – так и теперь, не имея возможности отрицать чудесность и сверхъестественность языков, они, однако же, дерзнули унижить чудо до опьянения. Но обрати внимание и на злоухищрение. Так как было невероятно, чтобы кто-нибудь был пьян в такой час и в особенности люди, испытавшие много опасностей и ужасов, то они приписывают все качеству вина, говоря о нем *сладкого*.¹⁸ Здесь наглость домогается уже только того, чтобы сказать что-нибудь, а не того, как бы сказать поосновательнее. Поэтому и то, что высказывается ими, неясно полно глупости и безумия. Заметь, как злоба изобличается и временем года и часом дня. Откуда глевкос в дни Пятидесятницы? Глевкосом называется новое вино.¹⁹ Далее, опьянение дает силу говорить на разных языках – опьянение, которое и природного языка лишает! Посмотри, что устроит Бог. Иудеи отказались бы войти и послушать, если бы не подозревали, что это клевета. Господь допустил клевету, чтобы собрать многих слушателей.

14–15. *Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил: мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня.*

Выше видел ты промышление; здесь замечай мужество, потому что если все слушатели удивлялись, то разве не столь же было удивительно и то, что человек простой и некнижный возвысил голос среди такого множества несмотря на то, что были и клеветавшие, и способные убить? Ужели это не выше человеческих сил? Но посмотри: тотчас по возвышении голоса он (то есть Петр) изобличает обман, доказывая, что они не пьяны. Но они и не в исступлении. Что же такое происходит с ним и с одиннадцатью? Петр произносил общее мнение и общий голос и был устами всех, а одиннадцать предстояли тут, свидетельствуя о том, что он говорил. **Возвысил голос свой**, то есть начал речь с большим дерзновением для того, чтобы тотчас, в начале ее, почувствовали благодать Духа. Тот, кто не выдержал вопроса слабой рабы, тот самый среди народа и убийц говорит с таким дерзновением. Прежде чем получил дар языков,

---

¹⁸ Небродившее вино (см. ниже). – *Примеч. переводчика.*

¹⁹ Вино, приготовляемое из плодов, которые ко дню Пятидесятницы не могли созреть. – *Примеч. переводчика.*

Петр устранился, когда спрашивала его одна только рабыня придверница, и говорил: **не знаю Человека сего** (Мк. 14, 71). Там одна рабыня и великий страх, здесь – неисчислимо множество и голос, полный великого дерзновения. Не сказал: **они не пьяны, как вы** клевете, но: **как вы думаете**, потому что говорит уже более кротко и не желает доказывать настойчиво, что они говорили это по злобе, но приписывает им незнание, а не обличает в нечестии, предуготовляя для них путь к обращению. И что значит возражение, что не в обычае упиваться в третьем часу? Но Петр не остановился на нем, потому что и сами они не так думали об апостолах, но говорили так только по клевете.

16–18. Но это есть предсказанное пророком Иоилем: «И будет в последние дни, говорит Бог: излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.

Ссылается не на Христово имя, не на Христово обетование, но на обетование Отца. Замечай и предусмотрительность Петра. Не умолчал о пророчестве, но и не сказал прямо о том, что касается Христа: что Он после того, как был распят и воскрес, обещал им, апостолам, этот дар. Если бы он, Петр, сказал это, то испортил бы все; хотя это и могло доказать Божественность Христа, но показалось бы невероятным. Вопрос же в том, чтобы поверили тому, что говорится; а то, что показалось бы невероятным, заставило бы их поколебаться. Этих недоумений ничто не в состоянии разрешить, кроме пророческого свидетельства. Итак, когда возникает какой-нибудь сомнительный вопрос, не прибегай к рассуждениям. Рассудочные обсуждения так же опровергаются, как составляются, а глас Божий кто разрушит? Рассуждение разрушается, Писание не разрушается. Не сказано: «излию Дух Мой», но: **от Духа Моего**. Не Дух, но дар Духа изливается **на всякую плоть**, и именно на уверовавшую, то есть на язычников. Но он еще не открывает им этого, а слова **на всякую плоть** подают им и добрые надежды и не позволяют ожидаемые блага присваивать себе одним; через это самое он подсекает и зависть в самом ее корне. Обрати же внимание на то, как разнообразно откровение Святаго Духа. Один, имея благодать Духа, пророчествует; другой, неспособный на это служение, получает дар видений: так Петр в шестом часу дня видит сосуд, Корнилий в девятом часу видит Ангела. Видение сердцем не называется «взглядом» или «взором», но «видением». Иначе видят видение; иначе видят теорему, когда видят не глазами; иначе поучаются образами, какие представляются во сне.

19–21. И покажу чудеса на небе вверху и знаменья на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2, 28–32).

Этими словами пророк наперед ясно предсказывает и о будущем суде, и о разрушении Иерусалима, и о плене иудеев, и о событиях, имевших быть при кресте Христовом, и, наконец, о том, что случилось с иудеями вследствие римской войны, когда в Иудее проливалось римлянами множество крови, когда развевался дым от сожигаемых городов и селений. Через это иудеи несли наказание за свою дерзость против Христа, за дерзость, которой не перенесло и самое солнце и смежило свое око, световую силу, и луна свой сребровидный образ изменила в красный свет. Говорят, однако же, будто много подобных явлений было на небе и во время разрушения Иерусалима; так свидетельствует Иосиф Флавий. Впрочем, словами: **луна**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.